
Коллективная память: проблемы и перспективы*

© 2020 г. Р.Ю. Сабанчеев

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, 119049, Мароновский пер., д. 26.

E-mail: silvermarker@yandex.ru

Поступила 16.01.2020

В статье проводится анализ современной научной литературы и выявляются наиболее острые вопросы методологии исследований коллективной памяти. Отдельно представлены противоречия, связанные с междисциплинарной стратегией. По мнению автора, на сегодняшний день недостаточно четко определены границы понятия «коллективная память» и подходы к изучению надындивидуальных процессов, скептически следует относиться к суждениям о существовании «сети общих воспоминаний», необходимым остается прояснение роли ученого во время полевых исследований. Особое внимание уделено дихотомии истории и коллективной памяти, а также «местам памяти» и их деконструкции. В статье рассмотрены и частные вопросы эпистемологического анализа, в числе которых проблема субъекта и достоверности, верифицируемости нарратива. Данная работа призвана поставить приоритетные ориентиры для дальнейшего изучения феномена коллективной памяти и его более глубокой интерпретации. В качестве анализируемых текстов были использованы труды социологов (Г. Шуман, Э. Корнинг), психологов (Д. Уэртш), историков (П. Нора, Я. Ассман), а также философов (Н. Гэди, И. Элам, А. Маргалит). В основном это современные источники, которые уже опираются на более ранние исследования, представляя собой ветви развития теории французского социолога и философа М. Хальбвакса. В них прослеживается как определенная преемственность, так и противоречия, связанные с концептуальными особенностями.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, коллективная память, политика памяти, субъект, истина.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–7-40-44

Цитирование: Сабанчеев Р.Ю. Коллективная память: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 40–44.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00371).

Collective Memory: Problems And Prospects*

© 2020 Rustam Yu. Sabancheev

State Academic University for the Humanities,
26, Maronovsky by-str., Moscow, 119049, Russian Federation.

E-mail: silvermarker@yandex.ru

Received 16.01.2020

The author of the paper analyzed the modern scientific literature and revealed the most pressing issues of the methodology of collective memory research. The contradictions associated with the interdisciplinary strategy were presented by a separate pool. According to the author, the boundaries of the concept “collective memory” and approaches to the study of supra-individual processes are not clearly defined today, one should be skeptical about the judgments concerning the existence of a “network of shared memories”, it remains necessary for a scientist to clarify his role during field studies. Special attention is paid to the dichotomy of history and collective memory, as well as “places of memory” and their deconstruction. The specific issues of epistemological analysis, including the problem of subject and the authenticity, the verifiability of narrative are analyzed in the paper. This work is intended to set priorities for further study of the phenomenon of collective memory and its deeper interpretation. As analyzed texts, the works of following sociologists were used: (G. Schumann, E. Comring), psychologists (D. Wirtch), historians (P. Nora, J. Assmann), and also philosophers (N. Gadi, I. Elam, A. Margalit). Basically, these are modern sources that have been already relied on earlier researches, representing the branches of development of the theory investigated by the French sociologist and philosopher M. Halbwachs. They trace both a certain continuity and contradictions associated with conceptual features.

Keywords: interdisciplinary approach, collective memory, memory policy, subject, truth.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–7-40-44

Citation: Sabancheev, Rustam Yu. (2020) ‘Collective Memory: Problems And Prospects’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2020), pp. 40–44.

На сегодняшний день назрела острая необходимость пересмотреть тот багаж знаний о коллективной памяти, который был накоплен человечеством за долгие десятилетия и даже столетия. Перегруженное смыслами и противоречивыми интерпретациями понятие превратилось в очередную «химеру» в дискурсе гуманитарных наук. Что мы имеем в виду, произнося словосочетание «коллективная память»? Человек, не вполне владеющий темой, выразит мнение, что это общие для определенного круга индивидов представления о прошлом. Французский историк Марк Блок, например, сказал бы, что это фигура речи, а израильские исследователи Ноа Геди и Игаль Элам заявят, что такое понятие дублирует смысл уже существующих, а значит, от него нужно избавиться. И тем не менее, уже проводятся социологические исследования, которые позволяют показать некий срез коллективной памяти, сравнить степень осведомленности людей о тех или иных событиях прошлого.

* The research was carried out at the expense of Russian Science Foundation (project No. 19–18–00371).

Проблема, которая возникает при подобного рода исследованиях, уже была описана социологами Говардом Шуманом и Эми Д. Корнинг. Они приходят к такому выводу: сложность проведения социологических опросов заключается в том, что на индивидуальном уровне то, что люди приводят в качестве воспоминаний, общих или иных, всегда частично зависит от того, как формулируются вопросы, и от обстановки, в которой это происходит» [Шуман 2005 web]. Более того, невозможно однозначно определить коллективную память на культурном уровне, поскольку «то, о чем говорят как об “общедоступных символах”, неизбежно зависит от того, что именно конкретный исследователь определяет как “общедоступное”» [Там же]. Следовательно, в эмпирическом анализе коллективной памяти многое зависит не от социальной группы и респондентов, а от самого исследователя, его позиции и вопросов, которые он задает. Поэтому методология эмпирического изучения коллективной памяти оказывается не до конца проработанной.

Еще один фактор, который отягощает механизм исследования, – «политика памяти». Разумеется, это не новое явление. Так или иначе, но «правильная» память позволяет оправдывать политические режимы, поддерживать авторитет и указывать на «нужные» смыслы. При этом политизируется и само «поле памяти». «Специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, – это различие друга и врага» [Шмитт 1992 web], – писал когда-то философ К.К. Шмитт. Поэтому коллективное воспоминание часто становится поводом для непримиримой дискуссии нескольких сторон. И вместе с тем политизация образов памяти, вероятно, позволяет им дольше жить, ведь чем больше обсуждений или запретов, тем больше будет сказано о событии, тем менее вероятным станет скорое забвение.

Полемика вокруг коллективной памяти в глазах некоторых исследователей отличает ее от той же истории, которая представляет собой достаточно статичный объем знаний и не способствует настолько глубокой интеракции: «Споры находятся в центре многих исследований коллективной памяти, подчеркивая необходимость сосредоточения внимания на процессе и дебатах, а не на статических общих знаниях», – пишет американский психолог Джеймс Уэртш. Можно ли при анализе коллективной памяти вынести за скобки роль ученого-исследователя и пласт политического? Или эти два фактора и формируют наше представление о данном феномене? Таким образом, первыми и самыми главными вопросами междисциплинарных исследований остаются задачи детализации границ коллективной памяти.

Безусловно, изменчивый нарратив об одном и том же событии создает вокруг него множество смысловых слоев. Такой «многослойный» конструкт уже принято называть «местом памяти» (автор понятия – французский историк Пьер Нора). Деконструкция «мест памяти» помогает нам отследить как политические, так и культурные процессы, что позволяет говорить о широком спектре влияния на динамику дискурса о прошлом. Уэртш вновь находит в этом границу между историей и памятью: «Историки обычно предостерегают от практики изобретать и реконструировать прошлое в угоду настоящему, но именно это поощряется и даже прославляется в случае коллективного воспоминания» [Wertsch 2008, 322]. Такой подход не снимает еще один острый вопрос – как распределяется коллективная память внутри социальных групп? С изучением этого вопроса определенно могут возникнуть трудности, поскольку формальные ответы, например, о существовании памяти поколений и семейной памяти будут излишне идеализированы. Точно так же можно высказаться о существовании мемориальной сети внутри больших сообществ.

Рассмотрим пример, который приводит в одной из своих работ израильский философ Авишаи Маргалит: «Молодой человек, которого я встретил в Праге, смутно знал, что во время войны в Лидице произошло что-то ужасное и зловещее, но он не совсем помнил, какая война и что именно произошло. То, что произошло, было резней жителей Лидицы в ответ на убийство чешским подпольем нацистского губернатора Рейнхарда Гейдриха в Праге. Этот молодой человек, однако, подключен к сети общих воспоминаний, которые могут заполнить недостающую информацию» [Margalit 2002, 54–55].

Из этого примера и размышления Маргалита можно сделать определенные выводы. Маргалит говорит, что молодой человек, не зная о событии, все равно подключен к «сети общих воспоминаний», но это весьма противоречивое суждение. Быть «подключенным к сети воспоминаний» в примере Маргалита не равно знать или не знать о событии. Из памяти молодого человека исчезли (или он их никогда не знал) важные данные: период истории, а также ключевые детали. От них осталось только эхо в виде набора ассоциаций и представлений. В таком случае, коллективная память утрачивает эпистемологическую ценность. Вместо этого мы получаем метафизические утверждения о некоей «сети» памяти, существующей в надъиндивидуальном пространстве.

Вопросы, указанные выше, относятся, скорее, к общей концептуализации коллективной памяти. Они касаются не только конкретно социологии, политологии и психологии, но и междисциплинарного дискурса в целом, поскольку являются собой основания, позволяющие делать теоретические заключения. Если же рассматривать коллективную память сквозь призму проблем эпистемологии, то возникает ряд противоречий, связанных с проблемой субъекта и достоверности. Вопрос о субъекте коллективной памяти, если его описывать вполне доступными средствами языка, состоит в следующем: кто эту память «производит» и «хранит» воспоминания? В случае коллективной памяти работает формула: «создавать не значит обладать/хранить». Очень хорошо демонстрирует эту формулу концепция деперсонификации идей Кондратьева: «становясь коллективной, идея или совершенно теряет связь с лицом (или лицами), впервые формулировавшим ее. В таком случае мы будем иметь перед собой проявление закона деперсонификации в полной мере. Это имеет место, например, в отношении различных религиозных догматов, произведений устной поэзии, норм обычного права и т.д. Или нас охраняет связь с автором, существуя, однако, уже независимо от него, независимо от того, жив он лично или нет, продолжает он ее защищать по-прежнему или нет» [Кондратьев 1991, 57–58].

Создавать нарратив может индивидуальный субъект, но права на его память становятся коллективными. Происходит и обратный эффект, когда коллективная память служит для целей социализации: «Оба аспекта: нормативный и нарративный, аспект поучения и аспект рассказа создают принадлежность, или идентичность, дают отдельному человеку возможность говорить “мы”. То, что связывает индивидуумов в такое “мы”, и есть “коннективная структура” общего знания и представления о себе, которое опирается, во-первых, на подчинение общим правилам и ценностям, во-вторых, на сообща обжитое прошлое» [Ассман 2004, 15–16], – пишет Ян Ассман. Вторит этому утверждению и Уэртш: «Коллективную память делает коллективным тот факт, что члены группы имеют схожий набор культурных инструментов, особенно нарративных форм, при понимании прошлого» [Wertsch 2008, 324].

Одним из немаловажных эпистемологических вопросов остается истинность коллективной памяти. Если все же ее расценивать как определенного рода знание, то можем ли мы верифицировать «нарратив»? Работа с любой памятью – задача непростая, ведь чаще всего мы опираемся на субъективное восприятие действительности: описательные приемы, которые работают в рамках языка, могут недостаточно полно отражать реальность, исказить ее. Утраченное прошлое же, коим является любое воспоминание, не поддается фактологическим рамкам: сложно сказать, что за каждым рассказом кроется «жесткая» денотация. Любой нарратив памяти (если мы принимаем на веру дихотомию истории и коллективной памяти Уэртша), скорее, зиждется на наборе коннотаций, что и порождает конфликтующие смыслы. Изучение данного вопроса в настоящее время может прояснить новые детали в интерпретации самого феномена коллективной памяти. Но для этого нужно исследовать все имеющиеся структуры нарративов, опираясь на эмпирическую базу, и понять их отличительные характеристики.

Подводя итог, можно сказать, что существуют две точки зрения на феномен коллективной памяти: научная и обыденная. С точки зрения науки – это набор концепций, междисциплинарное поле исследований. Пока методология работы с коллективной памятью выглядит недостаточно прорисованной, но уже намеченный дискурс дает нам право судить о некоторых, пусть и зыбких, но все же теоретических основаниях.

С обыденной точки зрения – коллективная память воспринимается как некая мнемоническая платформа, служащая каркасом общественных отношений, формирующей идентичность социальной группы. Вошедшее в обиход, например, у журналистов понимание этого феномена пока вступает в конфронтацию с имеющимися научными изысканиями.

Ссылки – References in Russian

Ассман 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Кондратьев 1991 – *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. М.: Наука, 1991.

Шмитт 1992 web – *Шмитт К.* Понятие политического / Методологические проблемы истории и теории политической науки. URL: <http://read.virmk.ru/h/Shmitt.htm>

Шуман 2005 web – *Шуман Г., Корнинг Э.Д.* Коллективное знание об общественно значимых событиях / Горький URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/3/2005_3_3.html

References

Assmann, Ian (2004) *Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination*, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., Moscow, 2004 (in Russian).

Kondrat'ev, Nikolai D. (1991) *Main problems of economical statics and dynamics. Preliminary sketch*, Nauka, Moscow, 1991 (in Russian).

Schmitt, Karl (1992) 'The Concept of the Political', *Metodological problems of history and theory of political science* // URL: <http://read.virmk.ru/h/Shmitt.htm> (in Russian).

Schuman, Howard, Corning, Amy D. (2005) 'Collective Knowledge of Public Events', *Gorky* // URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/3/2005_3_3.html (in Russian).

Margalit, Avishai (2002) *The Ethics of Memory*, Harvard University Press, Cambridge.

Wertsch, James V., Roediger, Henry L. (2008) 'Collective memory: Conceptual foundations and theoretical approaches', *Memory*, 16, 3, pp. 318–326.

Сведения об авторе

САБАНЧЕЕВ Рустам Юнусович –
младший научный сотрудник
Государственного академического университета
гуманитарных наук.

Author's Information

SABANCHEEV Rustam Yu. –
Junior Research Fellow
at the State Academic University
of Humanities.